

Секция «Юриспруденция»

Предоставление гражданам по запросу информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления

Долженко Владимир Андреевич

Студент

*Государственный университет - Высшая школа экономики, факультет права,
Москва, Россия*

E-mail: nauka2013@gmail.com

Центральной категорией в обеспечении права граждан на информацию является запрос, определяемый как обращение пользователя информацией в устной или письменной форме, в том числе в форме электронного документа, в государственный орган или орган местного самоуправления либо к его должностному лицу о предоставлении информации о деятельности этого органа.

Появление Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (далее – Закон) можно охарактеризовать как явление однозначно положительное, показывающее серьезное отношение руководства страны к праву граждан на доступ к информации, ставшему одним из ключевых в цивилизованных государствах [1].

Несмотря на обилие положительных моментов, Закон имеет и массу недостатков, значительно снижающих его потенциальный позитивный эффект.

Большие сомнения вызывает положение о том, что если другими нормативными актами предусматриваются особенности предоставления отдельных видов информации, то положения настоящего Федерального закона применяются с учетом этих особенностей (п. 1 ст. 2). Данная установка разрушает краеугольный характер этого Закона в информационном законодательстве, обрекая его на дополняющую функцию в отношении иных актов. Представляется, что целесообразно было бы именно в этом законе решить все ключевые вопросы доступа, не размывая его значение.

Встречаются оценочные категории, которые могут серьезно осложнить жизнь как обращающимся за информацией гражданам, так и государственным служащим. Например, пользователю предоставляется на бесплатной основе информация, «затрагивающая права и установленные законодательством Российской Федерации обязанности заинтересованного пользователя информацией» (п. 3 ст. 21), но какая информация может затрагивать права и обязанности, а какая нет, неясно.

В качестве одного из оснований для отказа в предоставлении информации, определено отнесение запрашиваемой информации к категории сведений ограниченного доступа (ст. 20 Закона). Отметим, что наиболее тонкими и до конца не урегулированными моментами в этих отношениях, по-прежнему остаются служебная тайна и персональные данные.

Вопрос срочного принятия закона о служебной тайне чрезвычайно важен для полноценной реализации данного Закона о доступе к информации. Это, собственно, не недостаток данного закона, но недостаток всего информационного законодательства. Действительно, информация ограниченного доступа является единственным исключением из принципа открытости, однако нынешняя ситуация в практике такова, что органы власти на абсолютно легальной основе могут признавать содержащей служебную

тайну практически любую информацию, что нивелирует все достижения рассматриваемого Закона [2].

Также незаконной должна быть признана практика, когда органы государственной власти делегируют ведение государственных информационных ресурсов своим подведомственным организациям (государственным унитарным предприятиям, государственным учреждениям и т.п.), являющимся не органами власти, а хозяйствующими субъектами. Например, ведение информационных систем Ростехрегулирования, Росстата, Минюста России поручено ими своим подведомственным организациям. Данные организации, получив право «эксклюзивного доступа» к такой информации, зачастую используют ее в качестве объекта предпринимательской деятельности. На практике это приводит к банальной торговле информацией о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Согласно ч. 3 ст. 15 Федерального закона «О защите конкуренции», запрещается наделение хозяйствующих субъектов функциями и правами органов власти.

Таким образом, наделение подведомственных органу государственной власти организаций функцией по ведению государственных информационных ресурсов является неправомерным и противоречит законодательству о защите конкуренции и ограничении монополистической деятельности. Такой позиции придерживается практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции [3].

Учитывая, что Закон «О праве на информацию», на необходимость принятия которого давно указывают специалисты, пока не принят, граждане лишены практической возможности получения информации о деятельности предприятий и организаций, не относящихся к государственным органам и органам местного самоуправления.

В связи с этим заслуживает внимания возможность расширения круга субъектов, обязанных отвечать на обращения граждан и предоставлять информацию о своей деятельности, непосредственно касающейся реализации прав граждан, что предусматривается законодательными актами некоторых субъектов. Так, Законом Краснодарского края от 28.06.2007 N 1270-КЗ «О дополнительных гарантиях реализации права граждан на обращение в Краснодарском крае» установлено право граждан на обращение не только в органы государственной власти и местного самоуправления, но и в «организации, предприятия, учреждения, находящиеся на территории Краснодарского края». Подобные инициативы законодательных собраний субъектов, усиливающие гарантии права граждан на получение информации, представляются чрезвычайно значимыми.

Литература

1. Шевердяев С.Н. Правовое сопровождение развития электронного правительства в России: новые идеалы и старые проблемы // Государственная власть и местное самоуправление. - 2008. - N 11. – СПС Консультант Плюс;
2. Павлов И.Ю. Проблемные вопросы понимания служебной тайны // Информационное право. 2010. 3. С. 6 – 9
3. Ковалева Н.Н., Холодная Е.В. Комментарий к Федеральному закону от 9 февраля 2009 г. 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2010.